

Читайте романы Анны Веммер

 # Золушка в постель

Не прикасайся!

Палитра его пороков

Монстр в ее постели

Его сводная победа

Анна Веммер

*Его сводная
победа*

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В28

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрации на переплете *Катерины Косьяновой*

Дизайн переплета *Дарьи Васильченко*

Веммер, Анна.

В28   Его сводная победа / Анна Веммер. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215273-3

Размеренная жизнь Элины Серебровой рухнула, когда отец привел в дом грубоватого парня и объявил, что Марк — его сын и сводный брат Элины. Их знакомство как-то сразу не задалось, хотя что могло пойти не так, если они в прямом смысле спасли друг другу жизнь?

Но все же эти двое заключают пари: если побеждает Элина — Марк навсегда покидает ее семью. Если выигрывает Марк...

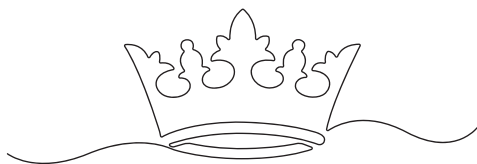
Об этом Элина старается даже не думать. Она привыкла всегда быть на вершине и не знает, что значит проигрывать.

Ставки необычайно высоки, и каждый из них готов на все, чтобы победить. Но что же на самом деле скрывается за маской соперничества? И чем закончится эта захватывающая игра, где на кону не только семья, но и их собственные судьбы?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215273-3

© Веммер А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Я ТВОЙ ОТЕЦ

Марк

Ненавижу этот гребаный мир, в котором приходится спать в машине и выживать на косяк в неделю.

В лучшем случае. Черт.

Со всей дури я хлопаю дверью машины. Откидываюсь на сиденье и закрываю глаза, стараясь игнорировать жалобное урчание желудка.

Однажды кто-то до хрена умный заявил, что в современном мире без работы не останешься. Мол, всегда есть возможность работать курьером или таксистом — а уж они-то зашибают чуть ли не наравне с эскортницами. Так говорят, да.

Хотите знать, как оно бывает в реальности?

В такси тебя не берут. Потому что на раздолбанных «Грантах» уже давно не таксуют даже на самом дешманском тарифе. А денег на машину лучше или аренду у тебя нет, а любой таксопарк просит кучу документов, которые тоже надо исхитриться как-то оформить.

В приложении для курьеров тебя блокируют после жалобы какой-то неадекватной бабищи, заявившей, что я украл ее заказ. Телке не хотелось платить за ужин, идиоту из техподдержки было в падлу разбираться, и вот волшебный источник бабла иссякает на глазах.

Что у нас остается?

Приложение «Услуги»: разнорабочие, грузчики, курьеры по вызову. Кидают чуть реже, чем каждый раз. Вот и сегодня я честно отвез целую гору документов из одного филиала какой-то гонориелторской шарашки в другой, а в качестве оплаты получил две сотки. Потому что опоздал. Я ж, мать их, повелитель пробок. Или они предполагали, что я поеду с тремя здоровыми коробками на метро?

На этом варианты заработать заканчиваются. Без прописки, без трудовой, без ИНН и прочего дерьма ты даже с паспортом никто и звать никак. Бомж. Парень, вот уже два года живущий в машине.

Начиналось все до банального просто. Оставшись в семнадцать лет без матери и других родственников, способных взять опеку, я запихал в рюкзак все, что смог унести, оставил записку, что в детский дом не пойду, а если попробуют заставить — сильно пожалеют. И свалил на ближайшей электричке куда глаза глядели.

А глядели они к давнему приятелю по дворовому хоккею, Андрюхе. Он был старше на три года и уже давно жил отдельно от родаков, учась в колледже. Андрюха оказался красавчиком: приютил, пристроил на подработку в автомастерскую, ор-

ганизовал мне права и помог купить старенькую «Ладу Гранту». А потом, дурак, связался не с теми людьми и поехал на зону. А мне пришлось съезжать с хаты: оплачивать аренду в одного я не мог.

У меня есть целая куча лайфхаков на все случаи жизни: где принять душ, где перекантоваться пару дней, если кончились бабки на бензин, где спрятаться от мороза, а где подцепить девчонку на ночь, насрать ей в голову тупой романтикой и трахнуть. Не то чтобы я этим прямо горжусь, но почему нет, если все по взаимному согласию и к взаимному удовольствию?

И все же я прекрасно понимаю, что долго так продолжаться не может. Если сломается машина — мне конец. Если я заболею — мне конец. Если не удастся заработать денег — мне конец.

Из этого замкнутого круга нет выхода, а тот, кто говорит «выход есть всегда», — нагло врет и не краснеет. Я искал этот выход много лет. Меня даже дворником не берут!

Ах да, забыл. Есть ведь телефонное мошенничество.

Порой этот вариант кажется не таким уж дерьмом: в тюрьме хотя бы кормят и есть крыша над головой.

Я заставляю себя перестать думать о всякой хрени. Завожу двигатель, ставлю телефон на зарядку и листаю новые заказы в приложении. Но ни один мой отклик не принимают в работу. И я откидываю сиденье, чтобы немного поспать. Когда спишь, жрать не так хочется.

Из дремоты меня вытаскивает стук в окно. Я раздраженно приподнимаюсь, намереваясь высказать этому дятлу все, что о нем думаю.

— Чего тебе? Стою по правилам, никому не мешаю, жду заказ. Такси надо?

В мое окно пялится какой-то странный мужик. Лет сорока пяти, может, сложно сказать. С коротко стриженными волосами и цепким, слегка жутковатым, взглядом. Неплохо одетый мужик — в явно дорогой куртке, с крутыми часами на запястье. Вряд ли он сядет в мою машину, разве что его кинул водитель, а мужик опаздывает в аэропорт.

Но увы, ему нужно вовсе не такси.

— Румянцев Марк Сергеевич? — спрашивает он.

Черт. Когда тебя называют по имени-отчеству — это не к добру.

— А что?

— Мы можем поговорить?

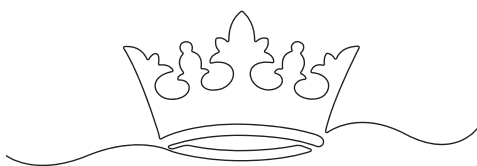
— Мужик, говори, чего надо, или вали. Ты мент, что ли? Так я ничего не нарушил, восемнадцать есть, машина моя, таксую легально, документы показать?

— Не нужно, я не из органов. Мое имя Сергей Серебров. Когда-то я знал твою мать.

Меня накрывает нехорошим предчувствием. Как в мгновения перед особенно сильным раскатом грома. Вдруг кажется, что жизнь в этот момент необратимо меняется.

Серебров делает паузу, как будто слова даются ему с трудом.

— Я твой отец.

Глава 2

НАДО БЫЛО СЛУШАТЬ ПАПУ

Я настолько в шоке, что не придумываю ничего умнее, чем показать «отцу» средний палец. Серебров вздыхает, словно какой-то такой реакции от меня и ждал.

— Позволь мне объяснить, Марк. Дай мне пять минут. Пожалуйста.

Подумав, я решаю, что хуже уже все равно некуда, и выхожу из машины. Да и любопытство гложет со страшной силой, нет смысла скрывать. Исподтишка я рассматриваю мужика, пытаюсь уловить в нас сходство, но получается хреново.

Мы оба высокие, это да, но высоких в миредохрена и маленькая тележка. У него темные волосы, у меня ближе к каштановым. Носы... как носы, никогда не умел их различать. Ничего общего, короче.

Может, он врет? Или что-то вынюхивает. Может, опер какой-нибудь, решил срубить палку на бездомном идиоте. Или вербовщик на всякие неза-

конные делишки. Они, конечно, в основном через сеть сейчас работают, но вдруг какие ретрограды еще собирают парней по улицам?

От машины я отходить не намерен. Сначала Серебров явно собирается спорить, но почему-то в последний момент передумывает. Мы так и остаемся у водительской двери.

— Около двадцати лет назад мы с твоей мамой, Румянцевой Аленой Николаевной, встречались. Это был короткий роман, я тогда... гм... переживал тяжелый развод, и твоя мама меня поддержала. Мы были вместе около полугода, когда она вдруг исчезла. Везде меня заблокировала, перестала выходить на связь, переехала. Я решил, что она нашла кого-то получше или на что-то обиделась. Было на что, если честно.

Он умолкает.

— И? На хрена мне эта душераздирающая сопливая история? Чего вам сейчас надо?

— Недавно мне принесли письмо от твоей мамы. Из-за стечения обстоятельств оно попало ко мне в руки только через два года после ее смерти. Она рассказала о тебе и попросила тебя разыскать.

Я стискиваю зубы. Напоминание о маме все еще отдается внутри тупой болью. У меня не было, кроме нее, никого. И вряд ли будет. У жизни на улице редко бывает хеппи-энд.

— Разыскали? Тогда прощаемся.

— Я хочу помочь, Марк. Я не знал о тебе, и этого не исправить. Но хочу тебя узнать. И могу помочь.

— Помочь? Я, по-вашему, нуждаюсь в помощи?

Серебров демонстративно окидывает взглядом машину и кучу хлама на заднем сиденье.

— Полагаю, да. Эй, я не враг. И не собираюсь набиваться тебе в папочки. Твоя мать просила помочь с работой и жильем. Сниму квартиру, сделаю документы, устрою на работу — и будешь вспоминать меня только на пьяных посиделках с друзьями. Что скажешь?

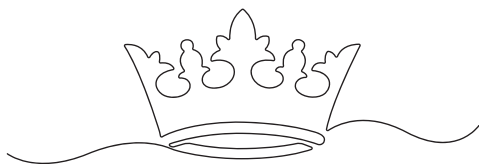
— Скажу, что жил без отца, и еще сто лет проживу. История складная, только вот знаешь что? Мама, когда я однажды спросил об отце, вдруг призналась, что она его любила, а он оказался женат. Так что иди в жопу, папа. Помоги жене, оплати психиатра, она наверняка за столько лет с тобой головой поехала. Досвидос.

С этими словами я сажусь в машину и трогаюсь с места, оставляя Сергея Сереброва далеко позади, задумчиво (и, как мне кажется, немного виновато) смотреть мне вслед.

И все же, хоть мне и хочется оставаться холодным и равнодушным, я чувствую, как колотится сердце, к лицу приливает жар, а в груди что-то давит, мешая глубоко дышать.

Я злюсь, что реагирую, как несдержанная девушка. Но вскоре оказывается, что все намного хуже. К вечеру, когда я нахожу уединенную парковку, поднимается температура. А утром, когда я выхожу из машины, чтобы добрести до аптеки и купить что-то от жара, сознание вдруг выключается, и последнее, что я помню, — холодный и мокрый после дождя асфальт.

Как будто судьба, издеваясь, говорит: «Надо было слушать папочку».

Глава 3

МАРК

Элина

Люблю Москву с утра. Ни пробок, ни суеты, только чистые светлые улицы, ласковое утреннее солнышко и предвкушение нового дня. Я несусь по шоссе, ведущему от нашего загородного поселка напрямик к клинике, где прохожу летнюю практику.

Кто-то скажет, что проходить практику в клинике отца — это жульничество, а я скажу, что такого объема информации не на каждом предприятии найдешь. Меня обучают всему: от принципов управления до азов — то есть работы с пациентами. Папа считает, хороший управленец должен досконально понимать, как и что в его деле работает. От санитарок до нейрохирургов.

Так что всю эту неделю я как раз буду санитаркой в отделении интенсивной терапии. И немного нервничаю. Одно дело читать всякие стандарты оказания медпомощи и лицензии на медицинские услуги, другое — контактировать с тяжело больными пациентами. А если я что-то сделаю не так?

Но гораздо больше, чем накосячить на практике, я боюсь подтвердить стереотипы о тупых спортсменах. Больно вспоминать, сколько хейта на меня обрушилось, когда в прессе появилась информация, что Элина Сереброва учится на факультете управления бизнес-процессами. И семью припомнили, и факапы, попавшие в прессу. Как будто то, что я оговорилась в интервью, делает меня клинической идиоткой.

Почувствовав, что снова начинаю заводиться, я сворачиваю к торговому центру. Он, разумеется, еще закрыт, но у входа есть небольшой киоск с божественным кофе. Мне срочно требуется доза кофеина и сахара.

Взяв айс латте с вишневым сиропом — я никогда не изменяю вкусам, — я возвращаюсь к машине. И вдруг вижу в отдалении нечто странное.

Сначала я принимаю это за бездомного и уговариваю себя сесть и уехать прочь. Но совесть не дает пройти мимо. А если ему плохо? Хотя, конечно, ему плохо, ничего хорошего в похмелье нет. И если я снова привезу в клинику бомжа, папа устроит мне хорошую взбучку.

Но все это — доводы разума. А ноги сами несут меня к телу на земле. Подойдя поближе, я понимаю: это не бомж. Тело лежит возле старенькой машины с открытой дверью. И, кажется, это молодой парень.

На ходу достаю телефон.

— Здравствуйте, нужна скорая на парковку ТРК «Шторм». Парень молодой, лет двадцать на вид, без сознания. Что? Нет, он не пьяный... Подожди-

те, что значит от часа? А если у него с сердцем плохо? Да откуда я знаю, как давно лежит! Что значит, у вас нет бригад? Вы же скорая! А какой вызов тогда приоритетный?! С ковидом могут и подождать... Что? Нет. Нет, простите, я просто волнуюсь за парня, на алкоголика он не похож. Пришлите бригаду, пожалуйста, как можно скорее. Хотя... не надо, я вызову ему частную скорую. Да, я уверена, спасибо.

Не стоит ругать несчастного диспетчера. Этим летом в столице и впрямь разыгрался новый штамм ковида, бригады на выезде, сорок минут — это еще быстро для вызова «плохо на улице». Придется звонить в МТГ.

— Добрый день, Элина Сергеевна, чем могу помочь?

Мой номер там хорошо знают.

— Пришлите скорую к ТРК «Шторм», на парковку.

— Отправляю бригаду. Что у вас случилось? Позвонить Сергею Сергеевичу?

— Не у меня. Какому-то парню плохо, он потерял сознание.

По указаниям диспетчера я проверяю пульс (слава богу, есть!) и замечаю, какой он горячий. Парень с трудом открывает глаза и пытается сфокусировать на мне взгляд, но сознание его путается, а грудь тяжело вздымается. Приложив к ней ухо, я вздыхаю.

— Вы знаете, Оксана Валерьевна, я, конечно, не врач. Но у него, похоже, пневмония. Хрипы даже на расстоянии слышно, а на лбу можно яичницу жарить.

— Так, Элина, немедленно отойди на безопасную дистанцию, это может быть ковид.

Я только отмахиваюсь. Во мне прививок больше, чем в домашней кошке. Мир профессионального спорта жесток. Чтобы участвовать в соревнованиях, приходилось использовать все способы не заболеть, вплоть до народных.

Я почему-то не хочу отходить от парня. Надеюсь, ему легче оттого, что кто-то есть рядом.

— Скорая уже едет, — говорю ему. — Все будет нормально.

Ну, кроме того, что папа не будет в восторге, что снова придется платить за чужое лечение. Хотя, я думаю, он все же мной немного гордится. И хоть ворчит, оплачивая счета, ни разу еще не отказал, хотя мог одним словом запретить мне таскать в клинику бомжей и пьяниц.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я, чтобы отвлечь бедолагу.

У него очень высокая температура.

— Марк... — даже имя он произносит с одышкой.